

Сергей Есенин

иллюстрированное издание

С БЕЛЫХ ЯБЛОНЬ ДЫМ

Лучшие стихи и биография

Мировые шедевры

Содержание

<i>Нина Щербак. «Мы все в эти годы любили, Но, значит, Любили и нас...»</i>	5
«Вот уж вечер. Роса...»	7
«Там, где капустные грядки...»	8
«Поет зима – аукает...»	9
«Выткался на озере алый свет зари...»	10
Подражание песне.....	12
«Дымом половодье...»	14
Калики.....	16
«Сыплет черемуха снегом...»	18
«Под венком лесной ромашки...»	19
«Хороша была Танюша, краше не было в селе...»	20
«Темна ноченька, не спится...»	22
Моя жизнь	23
«Матушка в Купальницу по лесу ходила...»	24
Что прошло — не вернуть.....	25
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...»	26
«Задымился вечер, дремлет кот на бресе...»	27
Береза.....	28
Пороша.....	29
Пасхальный благовест.....	30
«С добрым утром!»	32
Молитва матери.....	34
Ямщик	36
«Троицыно утро, утренний канон...»	37
«Зашумели над затоном тростники...»	38
«Пойду в скурье смиренным иноком...»	40

«Край любимый! Сердцу снятся...»	41
«По селу тропинкой кривенькой...»	42
В хате	44
«Гой ты, Русь, моя родная...»	45
«Я пастух, мои палаты...»	46
«Сторона ль моя, сторонка...»	47
«По дороге идут богомолки...»	49
«Край ты мой заброшенный...»	50
«Шел Господь пытатъ людей в любви...»	51
«Черная, потом пропахшая выть!..»	52
«Топи да болота...»	54
Узоры	56
Черемуха	58
«Что это такое?..»	60
«Тебе одной плету венок...»	61
Девичник	62
«На небесном синем блюде...»	63
Вечер	64
«На плетнях висят баранки...»	66
«Заглушила засуха засежки...»	68
«В том краю, где желтая крапива...»	70
Побирушка	72
«Не бродить, не мять в кустах багряных...»	73
«Я снова здесь, в семье родной...»	74
«Устал я жить в родном краю...»	76
Песнь о собаке	78
Корова	80
«Туча кружево в роще связала...»	81
«Пропавший месяц...»	82
«Ночь и поле, и крик петухов...»	84
«Даль подернулась туманом...»	85

«Запели тесаные дроги...»	86
«За темной прядью перелесиц...»	87
Осень	88
«О красном вечере задумалась дорога...»	89
«О товарищах веселых...»	90
«За горами, за желтыми долами...»	92
«Опять раскинулся узорно...»	94
«Прячет месяц за овинами...»	96
Молотьба.....	97
«За рекой горят огни...»	98
Поминки.....	99
«Белая свитка и алый кушак...»	100
«В лунном кружеве украдкой...»	101
«Покраснела рябина...»	102
«Там, где вечно дремлет тайна...»	104
Лисица.....	105
«О Русь, взмахни крылами...»	106
«Не напрасно дули ветры...»	108
«Разбуди меня завтра рано...»	110
«Где ты, где ты, отчий дом...»	111
«Проплясал, проплакал дождь весенний...»	112
«Нивы сжаты, рощи голы...»	114
«О верю, верю, счастье есть!..»	115
«Я по первому снегу бреду...»	116
«Песни, песни, о чем вы кричите?..»	117
«Вот оно, глупое счастье...»	118
«Гляну в поле, гляну в небо...»	119
«Гаснут красные крылья заката...»	120
«Я покинул родимый дом...»	121
«Заметает пурга...»	122
«Зеленая прическа...»	124

«Хорошо под осеннюю свежесть...»	126
«Закружилась листва золотая...»	127
Мариенгофу	128
«Душа грустит о небесах...»	130
Хулиган	132
«По-осеннему кычет сова...»	134
«Не жалею, не зову, не плачу...»	136
«Не ругайтесь! Такое дело!..»	137
«Все живое особой метой»	138
«Да! Теперь решено. Без возврата...»	140
«Я обманывать себя не стану...»	143
«Эта улица мне знакома...»	145
«Мне осталась одна забава...»	148
«Заметался пожар голубой...»	152
«Ты такая ж простая, как все...»	154
«Пускай ты выпита другим...»	156
«Дорогая, сядем рядом...»	158
«Мне грустно на тебя смотреть...»	160
«Ты прохладой меня не мучай...»	163
«Вечер черные брови насопил...»	165
«Я усталым таким еще не был...»	166
«Годы молодые с забубенной славой...»	168
Письмо к матери	171
Пушкину	173
«Мы теперь уходим понемногу...»	174
Сукин сын	176
«Этой грусти теперь не рассыпать...»	178
«Низкий дом с голубыми ставнями...»	180
«Отговорила роща золотая...»	182
«Издатель славный! В этой книге...»	183
Письмо к женщине	184

«Улеглась моя былая рана...»	188
«Я спросил сегодня у менялы...»	190
«Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»	192
«Никогда я не был на Босфоре...»	194
«Свет вечерний шафранного края...»	196
«Ты сказала, что Саади...»	198
«Воздух прозрачный и синий...»	199
«Золото холодное луны...»	200
«Голубая родина Фирдуси...»	201
«В Хороссане есть такие двери...»	202
«Быть поэтом – это значит то же...»	203
«Руки милой – пара лебедей...»	204
«Отчего луна так светит тускло...»	205
«Глупое сердце, не бейся!..»	206
«Заря окликает другую...»	208
«Несказанное, синее, нежное...»	210
«Голубая да веселая страна...»	212
«Спит ковыль. Равнина дорогая...»	213
Собаке Качалова	214
Песня	216
«Ну, целуй меня, целуй...»	218
«Неуютная жидкая лунность...»	220
«Вижу сон. Дорога черная...»	222
«Видно, так заведено навеки...»	224
«Я иду долиной. На затылке кепи»	226
«Я помню, любимая, помню...»	228
«Листья падают, листья падают...»	230
«Гори, звезда моя, не падай...»	232
«Над окошком месяц. Под окошком ветер...»	234
«Слышишь – мчатся сани, слышишь – сани мчатся...»	238
«Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!..»	239

Сестре Шуре («Я красивых таких не видел...»)	242
Сестре Шуре («Ты запой мне ту песню, что прежде...»)	244
Сестре Шуре («В этом мире я только прохожий...»)	246
«Голубая кофта. Синие глаза...»	248
«Снежная замять крутит бойко...»	249
«Вечером синим, вечером лунным...»	250
«Не криви улыбку, руки теребя...»	251
«Плачет метель, как цыганская скрипка...»	252
«Ах, метель такая, просто черт возьми!..»	254
«Снежная равнина, белая луна...»	255
«Сочинитель бедный, это ты ли...»	256
«Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»	258
«Какая ночь! Я не могу...»	260
«Не гляди на меня с упреком...»	262
«Ты меня не любишь, не жалеешь...»	264
«Может, поздно, может, слишком рано...»	266
Все мы бездомники	268
«До свиданья, друг мой, до свиданья...»	270
Черный человек	273
Анна Снегина	279
Литература	308

В серии «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Джек Лондон
Белый клык

Оскар Уайльд
Портрет Дориана Грея

Жюль Верн
Вокруг света за 80 дней

Михаил Булгаков
Мастер и Маргарита

Александр Пушкин
Евгений Онегин. Капитанская дочка

Эрих Мария Ремарк
На Западном фронте без перемен

Николай Гоголь
«Ревизор» и лучшие повести

Уильям Шекспир
Ромео и Джульетта. Гамлет

Артур Конан Дойл
Шерлок Холмс. Лучшие повести и рассказы

Марина Цветаева
Мне нравится, что Вы больны не мной

Эрнест Хемингуэй
Старик и море
Праздник, который всегда с тобой

Аркадий и Борис Стругацкие
Пикник на обочине

Анна Ахматова
Сероглазый король

Сергей Есенин
С белых яблонь дым

Сергей Есенин

С белых яблонь дым

Лучшие стихи и биография

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус)1-5
Е82

Серия «Мировые шедевры. Иллюстрированное издание»

Составление, вступительная статья и комментарии *Нины Щербак*
Оформление обложки *Юлии Межовой*

Есенин, Сергей Александрович

Е82 С белых яблонь дым: Лучшие стихи и биография / Сергей Есенин; сост., вступ. ст. и коммент. Н. Щербак. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 314, [1] с. – (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

ISBN 978-5-17-102339-3

В эссе 1925 года «О себе» Сергей Есенин указал несколько дат и встреч, а в конце подытожил: «Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах». Ни революция, ни женщины, ни важные встречи, ни даже самоубийство поэта не раскроют до конца того щемящего чувства, которое дарит его бесконечно нежная и проникновенная поэзия.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5

© Нина Щербак, сост., вступ. ст. и коммент., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Сергей Есенин

«Мы все в эти годы любили, Но, значит, Любили и нас...»

Творчество Сергея Есенина принадлежит к числу самых заметных явлений русской лирической поэзии. Оно оригинально, самобытно, проникновенно, соотносимо с болью и горечью человеческой души, ее внутренней песней. Произведения Есенина вызвали у его современников колоссальный резонанс. Беспощадный критик серебряного века Зинаида Гippiус насмешливо и зло пародировала его костюмы и манеру себя держать, поэт Сергей Городецкий и писатель Иванов-Разумник относились к Есенину, напротив, тепло и дружелюбно. Близкий друг поэт Николай Клюев в начале их взаимоотношений, как и многие, страстно Есенина обожал, но под конец любовь сменилась чуть ли не ненавистью. Есенина, действительно, многие ненавидели. За славу и успех, за народное признание и слишком очевидный талант, который ничем нельзя было заглушить: ни вином, ни жизненными коллизиями, ни женщинами, которые любили поэта до безумия. Биография Сергея Есенина яркая, памятная. Она полна красок, городов, стихов и людей, с которыми поэта

сводила судьба, начиная от последней императрицы (слушала его произведения, «печальные как сама Россия», когда Есенин был определен на военную службу в санитарный поезд, что стоял в Царском Селе) до известных политических деятелей революции, друзей-писателей, врагов-завистников, почитателей и убийц. Сергей Есенин родился 21 сентября (3 октября) 1895 года в селе Константинове Рязанской губернии, в крестьянской семье. С 1912 года вместе с отцом жил в Москве, где сначала работал в книжном магазине, а затем, с марта 1913 года, устроился в типографию. Есенин не просто хотел славы — он ее жаждал. В 1915 году отправился искать счастья в журналах Северной столицы. Сразу с поезда пошел к знаменитому Александру Блоку. Тот, назвав Есенина «талантливым крестьянским поэтом-самородком», ввел его в круг поэтов. Перед петербургской творческой интеллигенцией Есенин изображал «наивного, простодушного паренька», хотя ни простодушия, ни наивности в нем никогда не

было. Близкий друг поэта Анатолий Мариенгоф вспоминал, как Есенин весьма цинично объяснял свой успех в Петрограде: «С бухты-барухты не след идти в русскую литературу. Искусную надо вести игру и тончайшую политику. Не вредно прикинуться дурачком. Шибко у нас дурачка любят. Каждому надо доставить удовольствие». Действительно в его поведении было немало театрального. Свидетели и недруги писали, что, даже перед тем, как учинить дебош и публично «разбить окно» (или из него выпрыгнуть!), он всегда наматывал на руку пиджак — чтобы не пораниться!

Большую часть своей жизни Есенин был бездомен и бесприютен, но губительно очарователен:

*Был я весь — как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разорвалось пить и плясать
И терять свою жизнь
без оглядки.*

Он всегда притягивал к себе ярких женщин. Анна Изряднова, Зинаида Райх, Айседора Дункан, Галина Бениславская, Августа Миклашевская, Софья Толстая... Тянулся к ним сам, искал в них поддержки, но в конце концов покидал их.

Театральность Есенина, его внешняя грубость и влюбчивость — лишь грани его личности. Это был, без всякого сомнения, умный и образованный человек, несмотря на то что после школы фактически нигде не учился. Но, возможно, именно благодаря тому, что Есенин прошел свои «университеты», его культурная основа оказалась уникальна. Тому подтверждение — его неподдельный интерес

и глубокое изучение культуры Закавказья, Ирана, что нашло отражение в поздних произведениях, в частности в «Персидских мотивах».

«Московский озорной гуляка» Есенин очень напряженно работал, особенно в последние годы своей жизни: много писал, постоянно общался с сотрудниками издательства, выступал перед многочисленными аудиториями. Следствием популярности были постоянные столкновения со знакомыми и малознакомыми людьми, «доброжелателями» и просто желавшими поживиться за его счет, а также пристальное внимание властей. Есенина никогда не оставляли в покое. Результат — нервные срывы, болезнь. И причиной тому были не только шатания времени, революция, смена ориентиров, божественные встречи, вино, друзья-негодяи и неудавшаяся личная жизнь, а какая-то заложенная свыше внутренняя болезненная организованность души. Как будто, родившись поэтом, Есенин был изначально приговорен ощущать мир слишком остро. Как будто выдержать жизнь, познав ее всем нутром, для него было невыносимо. Тексты Есенина — разные, и их много. В предложенном нами сборнике стихотворения печатаются в последней авторской редакции, представленной в первых трех томах четырехтомного «Собрания стихотворений» (М.-Л.: Гиз, 1926—1927), вышедшего посмертно. Наборный экземпляр первых трех томов этого издания хранится в Государственном литературном музее и был подготовлен самим поэтом. Последний, четвертый, том составлялся уже после смерти Есенина и вышел в

1927 году. Рукописное наследие поэта хранится в четырнадцати государственных архивах и в архивах частных лиц. Датировка сочинений Есенина представляет известную трудность, многие его публикации, особенно в период раннего творчества, не датировались. Есенинские автографы не всегда сопровождаются указанием даты (около шестидесяти хранит Институт русской литературы Академии наук (Пушкинский дом), около сорока — Рязанский областной краеведческий музей, двадцать шесть — Российская национальная библиотека). Для данного издания, как правило, сохранена авторская датировка, установленная для Собрания стихотворений. Нередко поставленные поэтом по памяти даты в разных изданиях не совпадают. Первопечатная датировка в таких случаях принята как наиболее достоверная.

Сергей Есенин почти не писал собственных биографий. В эссе 1925 года «О себе» указал несколько дат и встреч, а в конце подытожил: «Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах». Поэтому, наверное, и правда, ни революция, ни женщины, ни важные встречи, ни даже самоубийство поэта не раскроют до конца того щемящего чувства, которое дарит его бесконечно нежная и проникновенная поэзия:

*Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет.
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: «Нет!»
Далекие милье были!..
Тот образ во мне не угас.
Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас.*

Нина Щербак

Вот уж вечер. Роса*¹
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

1910

«Вот уж вечер. Роса...»

Впервые опубликовано в:
Есенин С. А. Собрание стихотворений. Т. 1. М.-Л., 1926.
В наборном экземпляре дата проставлена самим автором. По его же указанию Софья Толстая-Есенина на списке этого стихотворения пометила «самое первое». Положно на музыку Давидом Прицкером, Вадимом Салмановым, Н. И. Сильвановским.

Сергей Есенин родился 21 сентября 1895 года в селе Константинове (Рязанская губерния, Рязанский уезд, Кузьминская волость). По его собственным словам, с двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми и протекло почти все его детство: «Дядя мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: „Эх! Стерва! Ну куда ты годишься?“ „Стерва“ у него было слово ласкательное...» Стихи Есенин начал писать рано, лет с десяти.

Жители Константинова. Есенин в центре, в картузе. 1909 г.

¹ Здесь и далее знаком* отмечены слова и фразы, комментарии к которым даны на полях.

**«Там, где капустные
грядки...»** Писатель Юрий
Либединский приводит сло-
ва Есенина о стихотворении:
«Это я написал еще до того,
как приехал в Москву».

Дед Есенина по отцу, Никита
Есенин, владел грамотой,
был сельским старостой.
Прожил он всего сорок два
года. После его смерти вдо-
ва хотела устроить старше-
го сына Александра певчим
в Рязанский собор, но он
ушел на заработки в город.
В двенадцать лет поступил
мальчишкой на заработки к
купцу, был приказчиком, од-
нако женился на крестьянке
Татьяне Титовой. Их первым
сыном и был Сергей Есенин.
В трехлетнем возрасте был
отдан на воспитание роди-
телям матери — Титовым.

Там, где капустные грядки*
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.

1910

«Выткался на озере алый свет зари...» В первоначальном варианте (*Млечный Путь. 1915. № 3; Ежемесячный журнал. 1915. № 8*) после 4-й строфы следовало двустишие, опущенное в первом томе *Собрания стихотворений*:

*Не отнимут знахари.
 Не возьмет ведун.
Над твоими грезами я ведь
 сам колдун.*

Множественно положено на музыку известных композиторов, в том числе Василия Соловьева-Седого.

Выткался на озере алый свет зари*.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в алостях зари.

1910

*Константиновское земское
четырёхгодичное училище*

Иван Матвеевич Власов

Лидия Ивановна Власова

В девять лет Сергей Есенин поступил в Константиновское земское четырёхгодичное училище, которое занимало бревенчатый дом с семью большими окнами на каждой из удлиненных сторон. Обстоятельства жизни были таковы, что редко кому из деревенских ребят удавалось пройти полный курс обучения (село Константиново насчитывало шестьдесят семь дворов), четвертый класс заканчивали не более десяти человек. Преподавали в училище супруги Власовы. «Класс, в котором учился Сережа, вел мой муж, — вспоминала Лидия Ивановна Власова. — Но он по делам школы часто отлучался, и я оставалась за него. Когда он привозил новые книги, Сережа к нам обязательно приходил — в школе он уже все перечитал. Часто после уроков Сережа оставался и вслух читал одноклассникам стихи. В школе были книги Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина». В 1909 году Есенин закончил школу, в качестве подарка (он получил похвальный лист за хорошие успехи и отличное поведение) ему вручили книги и портрет Гоголя, а также рекомендацию для поступления в Спас-Клепиковскую второклассную учительскую школу или в Рязанское духовное училище. Выбор отца (приехавшего из Москвы) пал на Спас-Клепики.

Николай Сардановский, товарищ Есенина по деревне, удивительно проникновенно писал о друге, о его пристрастиях, о чувстве природной красоты, отмечал, что первым стихотворением с признаками настоящей есенинской художественности было как раз «Выткался на озере / Алый свет зари». Есенин сам был под впечатлением от этого стихотворения, так что часто читал его вслух. Вскоре набрался смелости и поехал со стихами к профессору Сакулину. Отзыв критики был, по-видимому, очень лестным.

Анна Алексеевна Сардановская (в замужестве Олоновская) (1896–1921), сестра Николая Сардановского, родственница отца Ивана (Смирнова), учительница, — юношеское увлечение Есенина. Возможно, знакомство Есенина с Сардановской относится к 1906 году. Она обладала прекрасным голосом, отличалась пением в церковном хоре и на светских вечерах в общешкольной, когда училась в Рязанском женском епархиальном училище. Каждое лето Сардановская приезжала к своему родственнику вместе с матерью, братом и сестрой. Скончалась родами 7 апреля 1921 года. Не исключено, что с известием о ее смерти связан рассказ Есенина: «У меня была настоящая любовь. К про-

*Отец Иоанн (Смирнов) —
священник церкви
с. Константиново.
1903 г.*

*Анна Сардановская.
1912 г.*

стой женщине. В деревне. Я приезжал к ней. Приходил тайно. Все рассказывал ей. Об этом никто не знает. Я давно люблю ее. Горько мне. Жалко. Она умерла. Никого я так не любил. Больше я никого не люблю».

Подражание песне*

Подражание песне.

Впервые было напечатано
без названия в: *Есенин С. А.*
Радуница. П., 1916, где
2-я строка была:

*Колыхались бусинки
в зыбком пруду,*

пятая строка —

*Мне хотелось в калюканы
песенных струй.*

Исправлено автором для
первого тома *Собрания
стихотворений*, также дано
название.

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить.
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадельный канон*,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

Панорама Николо-Радовицкого монастыря

«...под кадильный канон...» Канон — церковное песнопение. Есенин часто вспоминал, как он в четыре года тащился за бабкой по лесной ухабистой дороге за сорок верст в Николо-Радовицкий монастырь. Бабка видела, что внук едва тащил ноги, но утешала его: «Бог счастье даст». Дед же, обладавший прекрасной памятью, напротив, не любил религиозные песни или духовные стихи, но знал великое множество народных песен, которые любил напевать... Село Константиново, где протекало детство поэта, раскинулось на высоком берегу Оки. «Это было тихое, чистое, утопающее в зелени село, — писала сестра поэта, Александра Есенина. — Основным украшением являлась церковь, стоящая в центре села. Стройные многолетние березы с множеством грачиных гнезд служили убранством этому красивому и своеобразному памятнику русской архитектуры. Вдоль церковной ограды росла акация и бузина... Раздольны, красивы наши заливные луга. Вокруг такая ширь, „такой простор, что не окинешь оком“».

*Церковь Казанской иконы Божьей Матери
в Константинове.
Начало XX в.*

«ДЫМОМ ПОВОДЬЕ...»

Впервые напечатано в книге
«Радуница». 13-я строка
была:

Роща — саламаткой...

Исправлена для первого
тома «Собрания стихотво-
рений».

Дымом поводье*
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всеобщей зовет.

Роща синим мраком
Кроет гольтьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

1910

*Учителя
и учащиеся
Спас-
Клепиковской
второклассной
учительской
школы.
1911 г.*

В Спас-Клепиках Есенин, без труда сдав вступительные экзамены, учился наравне со всеми. Впрочем, его соученики вспоминали, что общие науки он осваивал с рвением, а к богословским предметам относился весьма формально, хоть и ходил на службы и всенощные. Обстановка закрытого учебного заведения была непростая. Казенный порядок сочетался в ней с порой слишком строгими законами духовных лиц. Однажды Есенин даже бежал из школы

обратно в Константиново и писал своему приятелю, что «хочет скорей убраться из этого ада». В это же самое время он познакомился с Григорием Панфиловым. Тот жил в родительском доме, был свободен от жестких правил школы, у него образовался своего рода кружок, где обсуждали книги, насущные вопросы, пели, играли, танцевали, читали стихи. Панфилов умер в 1914 году от туберкулеза, оставив у своих приятелей самые теплые о себе воспоминания.

Калики. В журнале «Русская мысль» 10-я строка была:

Говорили зазорные речи:

12-я строка была:

Опоясав вериги на плечи».

«Проходили калики...»

Калики — странствующие нищие, паломники, распеваящие духовные песни.

«Поклонялись Пречистому Спасу». *Пречистый Спас* — икона на вратах церкви с изображением лика Христа.

Калики*

Проходили калики* деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церкви пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу*.

Пробирался странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску. Идут скоморохи».

1910

Иван Захарович Суриков

*Типография
Товарищества И. Д. Сытина.
Москва, Пятницкая улица*

Летом 1911 года Есенин впервые побывал в Москве. Он ездил в гости к отцу, который служил приказчиком в торговом заведении Д. И. Крылова. По словам критика Исаака Эвентова, «С Казанского вокзала трамваями Сергей с отцом добрались до Валовой, откуда вышли на Щипок — так называлась замоскворецкая улица, где находилась лавка Крылова. Отец показал ему торговый зал, подвел к лесенке, ведущей в контору, и спустился в подвал, где рубили и разделявали мясные туши. Поселил он Сергея вместе с собой в „молодцовской“ — общежитии рабочих и приказчиков». В Москве Есенин пробыл тогда неделю: бродил по улицам, осматривал здания, покупал книги. Когда он закончил школу, отец снова вызвал его в Москву и устроил на службу в контору магазина, с тем чтобы сын осенью поступил в институт, снял для него ма-

ленькую комнату во дворе того же дома, где находилась «молодцовская». В какой-то момент между отцом и сыном возник конфликт. Есенина не прельщала работа в магазине, а его отцу совершенно не нравилась идея сочинения стихов. Есенин оставил работу, затем покинул жильё. К осени 1912 г. он остался без денег и без крова: «Особенно душило меня безденежье, но я все-таки твердо вынес удар роковой судьбы, ни к кому не обращался и ни перед кем не заискивал». Приютил его поэт Сергей Кошкар, который на тот момент возглавлял Суриковский литературно-музыкальный кружок (названный по имени известного крестьянского поэта Ивана Сурикова, автора песни «Степь да степь кругом»). Одним из деятельных участников кружка был поэт Иван Белосусов, с которым Есенин познакомился еще во время первого посещения Москвы.

С января 1913 года Есенин начал работать в типографии Товарищества И. Д. Сытина экспедитором — упаковывал книги, готовил их к отправке почтой. В это время Есенин увлекся политической деятельностью: выступал на вечерах в заводских районах, распространял революционные листовки. 23 сентября свыше полутора тысяч рабочих и служащих типографии Сытина участвовали в общемосковской забастовке протеста против гонений на пролетарскую печать. Есенин также выступал на вечерах в заводских районах (по заданию Суриковского кружка). Однажды в его квартире был произведен обыск, но никаких компрометирующих его материалов обнаружить не удалось. Подвергалась досмотру даже переписка Есенина. Об этом он успел предупредить своего основного корреспондента Панфилова, предложив ему изменить форму конвертов и почерк.